

Современная эстрада, 1961, 26 авг.

„КОНФЕРАНС“ К КОНФЕРАНСУ...

КАЖДЫЙ ИЗ НАС, возвращаясь домой, уносит свои впечатления от концерта. Вероятно, зритель выскажет их друзьям. Если сочтет необходимым, напишет в концертную организацию или в газету. А вот конференсье, ему труднее. Послать в газету заметку: я сегодня хорошо вел концерт — нескромно. Сказать знакомым, что выступал плохо, — неприятно. Идет конференсье после очередного концерта, и волнение, которое он испытал на эстраде, долго не оставляет его. Вспоминает он этот вечер и думает, думает, думает.

...В этом концерте певцы «хороши» — на трех вокалистов одна песня советского композитора, да и та «Липси» называется... Мой стихотворный монолог, кажется, устарел. Уже не так принимается, как неделю назад.

Нет, что ни говори, а концерт получился средненький. Три сцены из спектаклей московских театров — многовато. И что редакция думает? Каждая сцена величиной с акт! Ни завязки, ни развязки...

Наверно, этот «народный» на меня крепко обиделся. Надо было смолчать... Нет. Правильно сделал, что сказал. Ну, какого черта! Нахватал себе пять концертов на вечер.

Концерт окончен, но не окончились волнения конференсье: завтра, послезавтра ему предстоят новые выступления. И так хочется, чтобы они были как можно лучше, доставили как можно больше удовольствия зрителям.

ЕСТЕСТВЕННО, что, забываясь о повышении мастерства конференсье, мы думаем и об умении создавать хороший репертуар, и распорядиться им.

Заполняя паузы между номерами, конференсье беседует со зрителем. Разговор может длиться полминуты или затянуться до пяти, а иногда и до пятнадцати. Сумма этих «разговорных минут» бывает нередко настолько значительной, что концерт превращается в своеобразный творческий вечер конференсье. Хорошо это или плохо?

Все уже давно согласились с тем, что репертуар конференсье, в каких бы дозах он ни подавался, должен быть остроумным и современным. Никто уже не спорит о том, что хороший конференсье — это украшение эстрадного концерта. Но вот те «излишества», которые допускают порой даже самые опытные и тактичные артисты, ведущие концерт, вызывают досаду и нарекания зрителей.

Многие артисты, высказывая свою точку зрения, рассуждают так: если в концерте представлены все основные жанры эстрады, задача ведущего состоит в том, чтобы короткими злободневными остротами заполнять паузы между номерами, умело вводя при этом после песни, скажем, танец, за танцем — художественный свист, а вслед за тем — художественное слово. Что ж, можно, очевидно, представить себе идеальный концерт, где собраны все основные эстрадные жанры, представленные достойными исполнителями. Но таких концертов даже в Москве удается скомплектовать... три. Ну, четыре. Ну, хорошо, пять! Но ведь их бывает ежедневно десятки, а в праздники сотни. И если у нас есть отряд певцов, музыкантов, танцоров, чтецов, акробатов — отряд, который может в нужную минуту занять «позиции» на доброй сотне концертных площадок, то резервам сатириков и юмористов, надо прямо признать, еще далеко до «полного боевого комплекта». Недостает фельетонистов, куплетистов, комических рассказчиков, исполнителей мимических сцен, «Свято место не бывает

пусто». Конференсье, чувствуя, что зрителей интересуют сатирические жанры, принимается читать фельетоны, петь куплеты, исполнять пародии и даже играть мимические сценки.

Нередко такие «совмещения» делают концерт интереснее, веселее и насыщеннее. Но случается и так, что творческая «жадность» конференсье, упорное нежелание отказаться даже от того номера, у которого есть «двойник» в программе, вредит концерту в целом, вызывает нарекания «соперника» по жанру. В таких случаях ведущий просто обязан проявить уважение к своему собрату по искусству. Конференсье, как хороший футболист, должен уметь «играть на всех линиях», вывести «на удар» игроков своей концертной команды.

У конференсье, правильно понимающего свою роль на эстраде, один концерт никогда не похож на другой. Относясь к каждому своему выступлению творчески, он может в «трудную» минуту при слабом подборе номеров сделать концерт своим творческим вечером. И напротив, при наилучшем составе исполнителей выступить в роли ведущего, помня, что даже самые остроумные комментарии к номерам могут снизить темп, ритм, яркую калейдоскопичность программы.

Эстрадный концерт — это своеобразное действие, имеющее особую драматургию. Каждый номер здесь должен быть по-своему кульминационным. Если попытаться дать определение форме эстрадного концерта, то надо говорить о нем, как о цепи кульминаций, выстроенной ведущим по нарастающей — от менее значительных к более ярким и волнующим. Нетрудно себе представить, какая большая ответственность ложится на плечи артиста, вступающего в жанре конференсье, каким высокообразованным, профессионально подготовленным обязан он быть.

НАВЕРНОЕ, каждый зритель может с уверенностью сказать, кто такой конференсье, но как им становятся, этого не знает даже самый искушенный любитель эстрадного искусства.

Есть немало молодых конференсье, которые учились в юридическом, физкультурном и даже в историко-архивном институтах. Безусловно, такое положение вещей нельзя считать чем-то нормальным, если речь идет о пополнении профессиональных кадров эстрады. Но почему это все же происходит? Ведь многие известные ныне мастера пришли на эстраду из высших учебных заведений, ничего общего с эстрадным искусством не имеющих. Что это — совпадение? Нет. Если объективно существует острая потребность в мастерах этого жанра, а готовящей их высшей эстрадной школы нет, то эта потребность удовлетворяется стихийно. А театральная школа? — скажете вы. Но ведь там к поступающим предъявляются совсем иные требования. Да и вправе ли юный «эстрадник» занимать место в театральном вузе, который растит смену для артистов драмы?

Помните, на Всероссийском совещании по вопросам эстрады все согласились с тем, что нужны специальные учебные заведения, которые могли бы подготовить актеров и режиссеров этого жанра. Но где он, этот институт с классами, аудиториями, педагогами и программами (сначала учебными, а потом и выпускными)? Маленькими, случайными студиями в таком большом начинании не отделаешься. Эстраде нужны высокообразованные исполнители, она зовет на свои подмостки профессионально подготовленных людей.

Хорошо, что сейчас Государ-

ственное училище циркового искусства стало и эстрадным. Но это только первый и, что греха таить, все-таки запоздалый шаг. Положение пока остается прежним. Жанру конференсье плохо приходится без настоящей актерской школы. Дело доходит до смешного. Скажем, администратор или просто технический работник концертной организации, зная, как дефицитен этот жанр, заучивает несколько эстрадных анекдотов и смело выходит на сцену. И, очевидно, не случайно в отделе сатиры и юмора крупнейшей в стране концертной организации — Всероссийского гастрольно-концертного объединения подавляющее большинство исполнителей не имеет высшего образования вообще и театрального, в частности. Та, очень незначительная часть выпускников театральных институтов, которые решают связать свою судьбу с

эстрадой, приходит обычно работать в чтецкий отдел. Это понятно. Художественное слово, как предмет, есть в учебных программах театральных вузов. Ну, а так называемый отдел юмора и сатиры пробавляется «творческим самотеком». Кстати, такое безрадостное положение вещей отразилось и на результатах последнего Всероссийского конкурса артистов эстрады. Количество и качество номеров, относящихся к юмору и сатире, было более чем скромным.

Итак, первым номером нашей эстрадной программы... Кадры. Кадры молодых представителей жанра юмора и сатиры, в том числе и конференсье, которые, выйдя к зрителям, не только скажут: «Добрый вечер, дорогие товарищи!», но сделают этот вечер действительно добрым и радостным.

Эмиль РАДОВ.

26